

взаимодействия широко используется система управления обучением LMS Moodle (LMS – Learning Management System).

Метод синквейн способствует более глубокому осмыслению учебного материала, его обобщению, формированию творческих способностей. Реализуется технология в процессе составления пяти строчного стихотворения дидактической направленности [3].

Таковы в кратком изложении тенденции и технологии подготовки конкурентоспособного специалиста, обеспечивающие развитие творческих качеств его личности, формирование профессиональной компетентности, способности к креативной деятельности.

Литература

1. Дронь, М. И. Концептуальные основы становления, функционирования и развития информационной педагогики / М. И. Дронь. – Вышэйшая школа, 2019. – №1. – С. 55–58.

2. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года. – Минск: Национальный институт образования, 2018. – 39с.

3. Усачева, Т. А. Синквейн – одна из технологий критического мышления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/sinkviein-odniz-tiekhnologii-kritichieskogho-my.html>. – Дата доступа: 18.11.2018.

4. Фопель, К. Психологические принципы обучения взрослых. Проведение воркшопов: семинаров, мастер-классов. Пер. с нем. – М.: Генезис, 2010.– 360с.

В статье на основе информационно-педагогического подхода с позиций информационной педагогики проанализированы тенденции подготовки конкурентоспособного специалиста, приведены образовательные технологии, обеспечивающие его профессиональное развитие в условиях современных системных трансформаций социума.

Зозуля О.Л.

УО БрГТУ, г. Брест, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ И ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Дисциплина «Иностранный язык» в неязыковом (техническом) вузе предшествует согласно учебным планам дисциплинам по специальности, и тем самым становится фактором опережающего профессионального обучения. В данном контексте неязыковые вузы должны осуществлять такую иноязычную подготовку, в ходе которой ИЯ является не только *целью* обучения как учебная дисциплина, но и *средством* формирования и развития профессиональных качеств будущего специалиста. Сегодня ученые ведут речь об иноязычной профессионализации как об одном из основополагающих принципов профессиональной лингводидактики, с которой связывают развитие профессиональных качеств в процессе изучения ИЯ. При этом иноязычная профессиональная компетенция рассматривается как составная часть профессиональной компетенции

специалиста, и она формируется на занятиях ИЯ в первую очередь в процессе работы с профессионально ориентированными текстами [1, с. 104–107].

При этом следует отметить, что обучение, например, немецкому языку в техническом вузе имеет свои особенности, так как на занятиях происходит обучение не просто немецкому языку как иностранному, а профессиональному (техническому) немецкому языку, и с дидактической точки зрения есть языковые явления, которые могут а) облегчить процесс обучения, б) усложнить или с) стать проблематичными [3, S. 16]. Так, грамматический и синтаксический уровни не представляют особых сложностей, так как в технических текстах используется достаточно четко очерчиваемый круг грамматических и синтаксических конструкций. В этой связи R. Buhlmann и A. Fearnс полагают, что достаточным будет охват, например, не всей парадигмы времен немецкого языка, а только 3-го лица ед./мн. числа в индикативе настоящего времени в активном и пассивном залогах, в то время как обучению пассивному залогу и синонимичным ему формам, предложениям следует уделить достаточно внимания с самого начала [3, S. 22–23].

Формирование же лексической (семантической) компетенции как части профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции может быть в определенной степени, как легким либо сложным процессом, так и при определенных обстоятельствах проблематичным [3, S. 16]. Так, например, знание студентами наиболее частотных в технических текстах словообразовательных моделей немецкого языка и значений, которые стоят за этими моделями, механизмов словообразования и т.д. может стать эффективной стратегией семантизации (в том числе и самостоятельной, без обращения к переводному словарю) как общеупотребительной, так и специальной лексики при чтении технического текста, что в свою очередь в определенной степени может облегчить формирование лексической компетенции у студентов технических специальностей.

Так, словосложение является характерной чертой строя немецкого языка, одним из основных типов немецкого словообразования, в ходе которого путем объединения двух и более базисных морфем/основ образуется новая лексическая единица. В когнитивно ориентированных лингвистических исследованиях каждое полнозначное слово рассматривается как отдельная категория, в которую входят многочисленные представители. Структурирование знания, объективируемого как в целом категорией, так и его отдельными представителями, осуществляется различными когнитивными моделями, одной из которых является фрейм. В данном сообщении под фреймом понимается структурная схема, которая содержит важную информацию о членах категории, элементы данной структуры – слоты – заполняются конкретными значениями и получают языковую фиксацию синтаксическими сочетаниями или сложными словами [2, с. 79–80].

Главным компонентом немецкого сложного слова является правый компонент, именно эта часть сложного слова задает границы категории, именем которой служит соответствующий композит. Например, лексема *Raum* определяет границы соответствующей языковой (лексической) категории – «помещение, место». Она же репрезентирует фрейм, который фиксирует знание о помещении и который содержит следующие слоты:

– суть: пространство

- части: пол, стены, потолок
- размер: большое, маленькое
- функция: для проживания, для хранения предметов и т.д.
- ...

Уточнение любого открываемого фреймом слота, т.е. заполнение его *конкретным* значением (лексемой), становится возможным и фиксируется соответствующим сложным словом (таблица 1).

Таблица 1 – Языковая репрезентация фрейма имени существительного *Raum* ‘помещение, место’

	Слоты	Заполнители (значения)	Языковая фиксация
1.	Размер:	большой, маленький	<i>Großraum, Kleinraum</i>
2.	Функция:	a) для проживания → b) для сна → c) для хранения объектов → ...	a) <i>Wohnraum</i> b) <i>Schlafraum</i> c) <i>Lageraum</i> ...
3.	...		

По аналогии, т.е. путем заполнения слота «функция» конкретными значениями, но уже из профессиональной деятельности, образованы сложные имена существительные, относящиеся, например, к области «автомобильная техника/автосервис»: место в машине для чемоданов, в более широком смысле багажа, т.е. багажник → *Kofferraum*; место для пассажиров в кузове автобуса → *Passagierraum*; место, где происходит возгорание топлива, т.е. камера внутреннего сгорания → *Brennraum*, а также *Niederdruckraum* ‘камера низкого давления’, *Hochdruckraum* ‘камера высокого давления’ и т.д.

Также заполнение *конкретным* значением (лексемой) любого открываемого слота фрейма «двигатель» фиксируется соответствующим сложным словом (таблица 2).

Таблица 2 – Языковая репрезентация фрейма имени существительного *Motor* ‘двигатель’

	Слоты	Заполнители (значения)	Языковая фиксация
1.	Размер:	маленький	<i>Kleinmotor</i>
2.	Используемое топливо:	a) дизель → b) бензин → c) газ → ...	a) <i>Dieselmotor</i> b) <i>Benzinmotor</i> c) <i>Gasmotor</i> ...
3.	Расположение:	a) в передней части автомобиля → b) в задней части автомобиля → c) под полом кузова →	a) <i>Frontmotor</i> b) <i>Heckmotor</i> c) <i>Unterflurmotor</i>
4.	Количество цилиндров:	a) один цилиндр → b) два цилиндра → c) восемь цилиндров → ...	a) <i>Einzylindermotor</i> b) <i>Zweizylindermotor</i> c) <i>Achtzylindermotor</i> ...
5.	Способ подачи топлива:	впрыскивание	<i>Einspritzmotor</i>
6.	...	...	....

Композиты типа *Luftregler* ‘регулятор давления воздуха’, *Heizregler* ‘регуляторнагрева’, являются сложными словами, правая часть которых представлена дериватом *Regler* ‘регулятор’. Данная лексическая единица образована по модели «основа глагола, именуящее действие, + суффикс -er» и имеет значение ‘субъект/объект, производящий действие, названное основой’. В случае лексемы *Regler* границы категории задаются значением суффикса -er «объект», а второе значение переходного глагола *regeln* ‘устанавливать / регулировать желаемый ход / уровень / мощность чего-л.’ фиксирует фрейм со слотом «объект, на который направлено действие». Уточнение данного слота, т.е. заполнение его конкретным значением, фиксируется соответствующим сложным словом: объект ‘воздух’ → *Luftregler*, объект ‘нагрев’ → *Heizregler*, объект ‘низкое давление’ → *Niederdruckregler*, объект ‘давления масла’ → *Öldruckregler*.

Представляется, что данный механизм образования сложного слова может стать основной для «прочтения» значения композита – справа налево с помощью фрейма, лежащего в основе правой части сложного слова. Например, лексемы *Ölreiniger*, *Luftreiniger*, *Brennölreiniger* относятся к категории *Reiniger* ‘фильтр’, т.е. к категории объектов (что фиксируется в данном случае суффиксом -er правой части композита), которые служат для очистки других объектов от загрязнений (что фиксируется фреймом переходного глагола *reinigen* ‘чистить, очищать’ со слотом «объект, на который направлено действие»). Анализ конкретных заполнителей слота «объект, на который направлено действие» – масло (*Öl*), воздух (*Luft*), жидкое топливо (*Brennöl*) – позволяет человеку, профессиональная деятельность которого связана с автомобильной техникой, понять значение сложного слова и найти эквивалент в родном языке – *масляный / воздушный / топливный фильтр*.

Таким образом, фрейм как определенная модель представления знания объясняет механизм формирования сложных слов в немецком языке. В свою очередь данный механизм образования сложных слов может быть положен в основу формирования навыков самостоятельной семантизации немецких композитов. При этом представляется, что данная компетенция – знание и умение понимать немецкие сложные слова – должна формироваться в первую очередь на общеупотребительных, а не специальных лексемах, например, в школе. Если она сформирована (в какой бы то ни было степени), то при обучении немецкому языку в неязыковом (техническом) вузе следует продемонстрировать студентам необходимость знания базовой лексики соответствующей специальности и законов словообразования, и словосложения в частности, чтобы уметь понимать новые сложные слова, с которыми они сталкиваются, без обращения к словарю.

Литература

1. Крупченко, А. К. Основы профессиональной лингводидактики : монография / А. К. Крупченко, А. Н. Кузнецов. – М. : АПК и ППРО, 2015. – 232 с.
2. Фурашова, Н. В. Фреймовый анализ семантики сложнопроизводных имен прилагательных (на материале немецкого языка) / Н. В. Фурашова, К. Г. Никитенкова // Вест. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. Филология. – 2015. – № 4 (77). – С. 78 – 86.

3. Buhlmann, R. Handbuch des Fachsprachenunterrichts : unter besonderer Berücksichtigung naturwissenschaftlich-technischer Fachsprachen / R. Buhlmann, A. Rearn. – 6., überarb. und erw. Aufl. – Tübingen : Narr, 2000. – 468 S.

В статье рассматриваются актуальные вопросы обучения грамматическому и лексическому аспектам обучения немецкому языку студентов неязыковых (технических) специальностей. Отмечается тот факт, что обучение грамматическому и синтаксическому аспектам, как правило, не особых трудностей, в то время как формирование лексической компетенции в определенной степени может быть проблематичным. Демонстрируется использование фреймового подхода к семантизации немецких сложных слов.

Измайлович О.В.

УО ВГТУ, г. Витебск, Республика Беларусь

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Высшая школа – неотъемлемый институт общества, ориентированный прежде всего на становление духовного облика наиболее образованных его членов, способных не только развивать избранные сферы деятельности, но и руководить прогрессом самого общества. В Беларуси преподавание в высшей школе осуществляют много различных специалистов. Это одна из важнейших сфер социальной практики, не только обеспечивающая функционирование и развитие науки, искусства, экономики, техники, производства, государственных органов, но и определяющая будущее общества.

В течение 1900 лет развития нашей цивилизации большинство населения осваивало трудовую деятельность, непосредственно перенимая и продолжая деятельность своих родителей, грамотность и образование были репродуктивны и элитарны. В XX–XXI вв. образование стало необходимо большинству населения. До 70-х годов прошлого века наука еще была элитарной, а репродуктивность образования позволяла адекватно реагировать на изменения условий жизни. Но постепенно в сфере образования во избежание кризиса началось реформирование. Соединяя философское, методологическое рассмотрение с анализом мировых тенденций развития высшего образования и современных потребностей человека, общества, можно сформулировать особенности перспективного высшего образования.

Процессы усвоения социальных норм начинаются у индивида еще в младенчестве, а все более разнообразное осознание особенностей жизни в конкретном обществе продолжается всю жизнь [1]. По своей сути это все процессы, обеспечивающие становление личности, результат которых обозначается термином «социализация».

Социализация личности – процесс вхождения индивида в социальную среду, его овладение умениями и навыками практической и теоретической деятельности, преобразование реально существующих отношений в качества личности [2].

В процессе социализации человек приобретает качества, ценности, убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. К источникам социализации относят собственный